

Удоч

36 VII 26 - 3

Государственная Библиотека СССР им. В. И. Ленина

н 913-52

Енисейская

Епархиальная Газета.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Редакци.

№ 17.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою ПЯТЬ руб. 50 коп.

1905 года. (22-й годъ). 1-го Сентября.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ъ Й.

1.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Послушникъ Красноярскаго Успенскаго монастыря Андрей Чуликовъ, по прошенію, 10 августа с. г. допущень къ исправленію должности псаломщика къ церкви села Маковского, Енисейскаго уѣзда.

Псаломщикъ Маковской церкви Петръ Климовскій, по прошенію, 10 августа сего года перемѣщенъ на вакантное псаломщическое мѣсто въ село Сѣдельниковское, Красноярскаго уѣзда.

Вр. и. д. псаломщика Никольской церкви, Ачинскаго уѣзда, Михаилъ Гороховъ, по прошенію, 11 августа с. г. уволенъ отъ исправленія оной должности.

Священникъ Тазовской церкви, Туруханскаго края, Θεодоръ

Овчинниковъ, по прошенію, 13 августа с. г. перемѣщенъ на вакантное священническое мѣсто въ село Ношинское Канскаго уѣзда.

Окончившій курсъ въ Красноярской духовной семинаріи Владимиръ Буяновъ, по прошенію, 7 августа с. г. рукоположенъ во священника къ церкви села Александровскаго, Канскаго уѣзда.

И. д. псаломщика Сисимской Троицкой церкви, Минусинскаго уѣзда, Михаилъ Поповъ, по прошенію, 18 августа с. г. уволенъ отъ должности псаломщика.

Священническій сынъ Александръ Добротворскій, по прошенію, 23 августа с. г. опредѣленъ и. д. псаломщика при церкви села Барабановскаго, Красноярскаго уѣзда.

† Священникъ Иланской Срѣтенской церкви, Красноярскаго уѣзда, Дмитрій Быстровъ, 2-го августа 1905 г. скончался.

† Псаломщикъ Бѣлоярской Николаевской церкви Илія Бѣлогорскій, 2 августа с. г. умеръ.

16 января 1905 года присоединена къ православію Канскаго уѣзда Агинской волости, деревни Вятской, дочь крестьянина Космы Васильева Козина, Ксенія, 17 лѣтъ, изъ раскола безпоповской секты, съ сохраненіемъ прежняго имени ея Ксенія.

2.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническія:

Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Каменскомъ, Чунскомъ, Гордиченскомъ, Кашино-Шиверскомъ, Чалбышевскомъ, Бунбуйскомъ.

Дубческомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. Съдельниковскомъ; Канскаго уѣзда, въ селѣ Иланскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с.с. Караульно-Острожскомъ, Никольскомъ.

Діаконскія:

Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Усть-Фыркальскомъ и мѣсто шодіакона при Красноярскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Исаоломническія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Алтатскомъ, Никольскомъ; Финсейскаго уѣзда, въ селѣ Рыбноѣмъ; Минусинскаго уѣзда, въ селѣ Вѣлюярскомъ, Сисимскомъ; при Красноярской тюремной церкви.

3.

ОТЧЕТЪ

Приходскаго Попечительства при градо-Красноярской Покровской церкви съ 10 августа 1903 г. по 1 января 1905 г.

Церковно-приходское Попечительство при Покровской церкви было открыто съ благословенія и разрѣшенія Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Евѡимія, Епископа Евѡсейскаго и Красноярскаго 10 августа 1903 г.

Первое учредительное собраніе состоялось 8-го іюня 1903 г. и 2-ое собраніе, въ которомъ состоялось открытіе Попечительства было 10-го августа 1903 г.

Въ составъ учредительнаго собранія вошли слѣдующія лица: священникъ В. Захаровъ, Т. М. Старовѣровъ, М. Ф. Березовская, Евд. Ст. Матвѣева, О. О. Кондратьевъ, А. Г. Калугинъ,

Ө. Ө. Спиридоновъ, В. И. Коротановъ, П. М. Парамоновъ, А. Н. Мордовскій, Гр. Н. Смирновъ, Н. Свирко, Н. П. Пузыревъ, Ө. Н. Звѣревъ, П. В. Красиковъ, Е. Ө. Кудрявцевъ, А. Межевой, А. Ю. Малакентъ, Е. Г. Гаринъ, М. Д. Даниловъ, Ө. Ө. Раззороновъ, Д. Ө. Раззороновъ, П. К. Гудковъ, В. И. Жуковъ, В. Д. Тихоновъ, М. А. Растрепинъ, Я. П. Ицксонъ, И. С. Дунаевъ, Г. С. Любенецкій, Е. И. Борисовъ, Е. Г. Борисовъ, И. Г. Борисовъ, И. М. Ивановъ, А. И. Макарова, И. В. Богомоловъ, А. Ө. Комаровъ, А. И. Балашевъ, Д. В. Сургутскій, псаломщикъ В. П. Оносовскій, псалмщикъ В. И. Завадовскій, Д. А. Мاستиковъ, П. Ө. Морозовичъ.

Хотя попечительство открыто согласно Высочайше утвержденного 2 августа 1904 г. положенія, тѣмъ не менѣе, согласно общаго желанія учредителей, задачи Попечительства нѣсколько ограничены противъ общаго положенія. Покровское Приходское Попечительство поставило ближайшею своею цѣлью—благотворительность, въ смыслѣ оказанія матеріальной помощи крайне нуждающимся, предпочтительно въ предѣлахъ прихода Покровской церкви.

Для выполненія отправленій (функцій) Попечительства и направленія дѣятельности его, согласно постановленія собранія учредителей, былъ составленъ особый Совѣтъ Попечительства изъ различныхъ членовъ учредителей; въ составъ его вошли: предсѣдатель священникъ В. Захаровъ и члены—П. К. Гудковъ, Ө. Ө. Кондратьевъ, В. И. Коротановъ и М. Ф. Березовская.

Составлена была ревизіонная коммиссія—изъ членовъ учредителей Ө. Ө. Раззоронова и И. С. Дунаева.

На первыхъ порахъ ближайшей задачей Совѣта Попечительства было привести въ извѣстность постепенно, гдѣ и въ какихъ условіяхъ и обстановкѣ находятся лица, къ которымъ Попечи-

тельство должно прійти съ возможной помощью. Обязанность эту приняли на себя лично нѣкоторые изъ членовъ Совѣта, и каждый изъ нихъ старается сдѣлать все возможное сообразно его положенію и средствамъ. Съ это же цѣлью нѣкоторые члены Совѣта не одинъ разъ непосредственно—лично обращались къ нѣкоторымъ изъ прихожанъ съ просьбой оказать свое содѣйствіе Совѣту Попечительства или указаніемъ лицъ, нуждающихся въ пособіи, или указаніемъ такихъ членовъ прихода, которые по роду своихъ занятій или мѣста жительства болѣе и чаще соприкасаются съ неимущимъ чернорабочимъ людомъ и при большей освѣдомленности въ этомъ отношеніи могли бы во всякое время сообщать Совѣту Попечительства нужныя свѣдѣнія.

Предсѣдатель Совѣта Попечительства не одинъ разъ съ церковной каѳедры обращался къ прихожанамъ съ пастырскимъ воззваніемъ о нравственной обязанности по возможности каждаго прихожанина принять какое либо участіе въ дѣлахъ Попечительства, съ просьбой оказать ему свое сочувствіе матеріальнымъ пожертвованіемъ или личнымъ трудомъ. Благодаря, быть можетъ, частому напоминанію съ церковной каѳедры—церковными кружками въ пользу Попечительства за отчетное время была собрана сравнительно значительная сумма (120 р. 78 к.) добровольныхъ пожертвованій отъ неизвѣстныхъ благотворителей.*) Голосъ пастырскій повидимому достигалъ своей цѣли и въ другомъ отношеніи; внимая этому призыву, находились лица, которыя предлагали и личный трудъ въ дѣлѣ служенія цѣлямъ Попечительства, и достав-

*) Для усиленія денежныхъ средствъ Попечительства были устроены особыя кружки; одна изъ нихъ—выставлена на наружной входной двери храма, другая—обносится внутри храма, третья кружка поставлена въ залѣ присутствія Красноярской Мѣщанской Управы съ разрѣшенія и согласія общаго собранія мѣщанъ г. Красноярска.

али Совѣту Попечительства свѣдѣнія о бѣдникахъ, заслуживающихъ помощи.

Съ тою же цѣлью, т. е., чтобы въ возможно большемъ кругу рекламировать новое учрежденіе или хотя бы, по возможности, весь приходъ поставить въ извѣстность объ открытіи Попечительства, было вывѣшено на дверяхъ приходскаго храма и въ уличныхъ витринахъ печатное объявленіе: „При Покровской церкви г. Красноярска, съ разрѣшенія Его Преосвященства, открыто Приходское Попечительство, имѣющее своей задачей оказывать возможную матеріальную помощь нуждающимся, предпочтительно въ предѣлахъ прихода Покровской церкви. Заявленія о нуждахъ словесныя принимаются членами причта и членами Совѣта Попечительства. Письменныя заявленія должны заключать въ себѣ точный адресъ: мѣсто жительства, званіе, имя, отчество и фамилія нуждающагося“.

Заявленія въ значительномъ большинствѣ поступали словесныя и при томъ непосредственно отъ самихъ нуждающихся, и только нѣсколько письменныхъ и чрезъ посредство другихъ лицъ.

На первыхъ же порахъ, какъ только Попечительство начало функціонировать, открыло свою дѣятельность, оно измѣнило отчасти своимъ первоначальнымъ предположеніямъ относительно ограниченія восposableемыхъ предѣлами прихода. Являлось не мало нуждающихся изъ чужихъ приходоу. Отказывать имъ въ помощи потому только, что они чужеприходскіе, представлялось противнымъ совѣсти. Отослать ихъ въ другое какое-либо подобное же учрежденіе было, конечно, легко, но удобно-ли это было для нуждающагося?.. Особенно если принять во вниманіе, что въ большинствѣ благотворительныхъ учреждений, даже самыхъ, повидимому, популярныхъ процедура выдачи пособія бываетъ обставлена неизмѣнными формальностями, соблюденіе которыхъ требуетъ

времени—день-два и болѣе, съ опредѣленными часами приѣма. По мнѣнію же Совѣта Попечительства, для выполненія такого дѣла довольно въ большинствѣ личнаго кого-либо изъ членовъ удостовѣренія или чрезъ посредство лицъ, заслуживающихъ довѣрія, удостовѣренія въ томъ, что лицо, просящее о помощи, заслуживаетъ вниманія и участія. Послѣднее въ большинствѣ устанавливалось чрезъ кого-либо изъ членовъ Совѣта Попечительства. При такихъ условіяхъ отказать въ помощи нуждающемуся, хотя бы и чужеприходному, нелегко, особенно же для того, кто воочію, непосредственно убѣдился въ наличности вопіющей, тяжелой нужды. Если же подобныхъ благотворительныхъ учрежденій въ приходѣ совсѣмъ нѣтъ, то отсылать просящихъ безъ помощи равносильно благовидному привѣту нѣкоторыхъ безсердечныхъ христіанъ, которые, отказывая безъ достаточныхъ основаній, говорятъ: „Богъ подастъ“.

Въ рѣшеніи этого вопроса необходимо принять во вниманіе и то обстоятельство, что истинная вопіющая бѣдность ютится всегда по городскимъ окраинамъ и составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ самый подвижной элементъ въ составѣ городского населенія; зарегистрировать, особенно бездомныхъ, безпріютныхъ бѣдняковъ, — этихъ Богомъ дарованныхъ захребетниковъ имущаго населенія, — зарегистрировать въ предѣлахъ того или другого полицейскаго участка или церковнаго городского прихода очень трудно или даже почти невозможно. Бѣдность г. Красноярска ютится на Качѣ, за Качей — въ слободахъ: Покровской, Закаченской (около кладбища) и Никольской — за желѣзной дорогой, т. е. именно, въ предѣлахъ тѣхъ приходо-въ, гдѣ или совершенно нѣтъ Попечительства приходскихъ, или же, если и есть, то съ нѣсколькими иными цѣлями и задачами (при церкви Всѣхъ-Святыхъ).

Въ виду этого, Совѣтомъ Попечительства было возбуждено

ходатайство предъ Епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи завести особую книгу и кружку для сбора пожертвованій по другимъ приходамъ г. Красноярска. Но Епархіальное начальство не признало возможнымъ разрѣшить просимое, въ виду: во 1-хъ, обого распоряженія Св. Синода на этотъ счетъ, а во 2-хъ и потому, что „Покровское Попечительство не приступило еще къ устройству какого-либо благотворительнаго учрежденія и заведенія въ приходѣ“.

Возбуждая означенное ходатайство, Совѣтъ Попечительства, конечно, имѣлъ въ виду расширить свою дѣятельность; точно обозначить предѣлы этого расширенія и тѣ формы, въ какихъ оно можетъ выразиться, Совѣтъ Попечительства затруднялся, такъ какъ это находится въ прямой зависимости отъ средствъ для того необходимыхъ; а для изысканія таковыхъ должны быть установлены опредѣленные источники, благодаря которымъ можно бы было создать извѣстный фондъ. Хотя Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Попечительствамъ и предоставляется право по постановленію общаго собранія устанавливать опредѣленные сборы въ видѣ налога, но Совѣтъ Попечительства воздержался отъ этого способа изысканія средствъ: дѣло милосердія—дѣло личной, ничѣмъ не стѣсняемой доброй воли каждаго.

Тѣмъ не менѣе и послѣ названнаго распоряженія Епархіальнаго начальства, въ виду отчасти нѣкоторыхъ чисто моральныхъ основаній, попечительство не находило возможнымъ отказывать въ помощи и чужеприходнымъ, но должно было сократить размѣръ самаго пособія.—Учрежденіе съ такими жизненными и симпатичными цѣлями не могло не возбуждать интереса и сочувствія къ себѣ со стороны всякаго мало-мальски христіански настроеннаго человѣка, въ коемъ еще теплится хотя капля аль-

трусическихъ чувствъ. Вотъ почему многіе даже чужеприходныя изъявляютъ готовность внести свою посильную лепту на святое и благое дѣло милосердія. Этимъ только и можно объяснить то, что въ составъ Попечительства, въ качествѣ членовъ его и жертвователей, состояло за отчетное время значительное число иноприходныхъ. Нѣкоторые изъ этого числа хотя и не сдѣлали какого либо денежнаго взноса, но зато рѣшительно заявили о своемъ искренномъ сочувствіи этому учрежденію, или личнымъ трудомъ на пользу попечительства, или участвовали въ качествѣ учредителей, и своимъ убѣжденнымъ словомъ содѣйствовали скорѣйшему открытію его. Да денежный взносъ для права на званіе члена попечительства, размѣромъ неопредѣленный, въ такомъ, на нравственно-христіанскихъ началахъ основанномъ, учрежденіи не имѣеть и не долженъ имѣть какого либо значенія.

Къ концу 1-го отчетнаго года состояло членовъ попечительства—до 150 человекъ *).

Нѣкоторые изъ членовъ Попечительства отнеслись къ званію своему съ особеннымъ вниманіемъ и ревностью; кромѣ денежнаго пожертвованія, они внесли въ жизнь юнаго учрежденія значительную долю живого, цѣннаго, дѣловаго отношенія къ его интересамъ; они содѣйствовали болѣе цѣлесообразному направленію дѣятельности Попечительства. Справедливость, по сознанію Совѣта Попечительства, требуетъ сказать, что въ этомъ отношеніи первую мѣсть быть поставлена членъ Совѣта М. Ф. Березовская. Она любезно принимала на себя трудъ провѣрять—наводить справки, нужныя на мѣстѣ, о тѣхъ лицахъ, которыя имѣли случай обращаться за помощью къ попечительству.

Иные члены словомъ и примѣромъ при всякомъ удобномъ случаѣ располагали знакомыхъ своихъ вступить въ члены Попе-

*) Общій списокъ членовъ прилагается въ концѣ отчета.

чительства или вносомъ въ пользу Попечительства известной суммы или же принятіемъ на себя труда собирать пожертвованія.

Съ этой цѣлью нѣкоторымъ членамъ Попечительства были выданы квитанціонныя книги для записи пожертвованій. Такихъ книжекъ за № № было выдано 13. Въ дѣлѣ сбора пожертвованій по этимъ книжкамъ особеннымъ усердіемъ заявили себя — та же М. Ф. Березовская, П. М. Парамоновъ, И. В. Богомоловъ, В. И. Завадовскій и В. П. Оносовскій.

Заслуживающую благодарность услугу Попечительству оказывали и тѣ члены его, которые не считали для себя большимъ трудомъ указывать (письменно или словесно), гдѣ были нуждающіеся въ помощи, и сообщать объ нихъ нужныя свѣдѣнія. Въ числѣ такого рода соревнователей дѣлу попеченія о бѣднякахъ Совѣтъ Попечительства считаетъ слѣдующихъ лицъ: Смотрительницу Владимірскаго дѣтскаго приюта А. П. Коновалову, Марію Г. Ляпунову, А. В. Добронравову, В. В. Добронравова, протоіерея В. Павлова, священника Н. Климовскаго и служащаго въ конторѣ инженера В. В. Саковича А. Сѣрикова.

Но несомнѣнно болѣе неоцѣнимую услугу Попечительству оказывали тѣ скромные члены его, которые великому дѣлу милосердія служили личнымъ трудомъ, трудомъ безкорыстнымъ и самоотверженнымъ, трудомъ, который не можетъ быть оплаченъ ни золотомъ, ни серебромъ. Совѣтъ Попечительства не можетъ съ особенною благодарностію не отмѣтить въ высшей степени полезной дѣятельности, сочувствующей цѣлямъ Попечительства, почтенной, хотя и скромной по своему общественному положенію, Макарины С. Рутковской. Всегда отзывчивая къ горю ближняго, — она, можно сказать, первая положила камень въ дѣло строенія нашего юнаго учрежденія. И съ открытіемъ Попечительства она не одинъ разъ, по просьбѣ Предсѣдателя Совѣта Попечительства,

наводила справки о нуждающихся въ помощи; иногда сама, по собственной инициативѣ, отыскивала и указывала таковыхъ. До оказанія такимъ нуждающимся какой-либо денежной или матеріальной помощи, она личнымъ трудомъ—уходомъ за больными безпомощными, трудомъ болѣе цѣннымъ, чѣмъ какая либо денежная помощь, облегчала положеніе бѣдняковъ-страдальцевъ.

Въ теченіе отчетнаго времени было оказано денежное пособіе 63-мъ лицамъ. Въ томъ числѣ было уплачено за право обученія въ Красноярскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ одной крестьянской дѣвочки—20 р.; сумма эта была собрана Предсѣдателемъ Совѣта Попечительства—съ специальнымъ назначеніемъ. Одному ученику приготовительнаго класса Духовнаго училища, до поступленія его въ общежитіе училища, выдано на исправленіе обуви—1 р., на тотъ же предметъ выдано 2 р. ученику 4-го народнаго городского училища; солдатской дочери сиротѣ, на похороны матери ея, вдовы, выдано 2 р.; на тотъ же предметъ поселенческой вдовѣ на похороны мужа выдано 3 р. 50 к. по удостовѣренію причта Всѣхсвятской церкви, въ приходѣ каковой названныя лица проживали; на леченіе и уходъ за больной выдано 5 р.

Сверхъ того, нѣкоторымъ нуждающимся чрезъ посредство Попечительства была оказана помощь—вещами верхняго носебнаго платья; такъ, двумъ ученицамъ воскресной школы при Епархіальномъ женскомъ училищѣ, были выданы поношенныя репсовыя платья и по одному стеженому ватному пальто; нѣкоторымъ воспособляемымъ, по ходатайству Попечительства, къ днямъ великихъ праздниковъ выдавалось по 10-15 ф. пшеничвой муки.

Въ общей сложности на удовлетвореніе насущныхъ нуждъ воспособляемыхъ выдано денежнаго пособія 194 р.; а вмѣстѣ съ канцелярскими и хозяйственными (6 р. 45 к.)—поступило въ

расходъ 200 р. 45 к.

Общая сума прихода за отчетное время 357 р. 78 коп., такъ что къ началу 1905 г. состояло на остаткѣ всего 157 р. 33 коп.

Располагая, особенно въ первое время, очень ограниченными средствами, Совѣтъ Попечительства не могъ проявить особенной щедрости какъ относительно числа воспособляемыхъ, такъ и самаго размѣра пособія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. При опредѣленіи размѣра необходимаго пособія Попечительство руководилось всѣми тѣми данными, которыя оно имѣло о воспособляемомъ лицѣ. Свѣдѣнія эти собирались путемъ опроса самихъ просителей, иногда требовался паспортъ или удостовѣреніе— даже частныхъ лицъ, извѣстныхъ въ городѣ, — о личномъ состояніи и званіи и семейномъ положеніи, о родѣ занятій съ частною непосредственною справкою у тѣхъ лицъ, которымъ оно извѣстно по своему прошлому и настоящему. Принимались во вниманіе возрастъ, состояніе здоровья, трудоспособность, родъ занятій и особенно составъ семьи. Всѣ эти мѣры предосторожности въ значительной степени сокращали случаи возможности эксплуатировать благотворительность Попечительства. Достоинъ вниманія: не смотря на вывѣшенное при дверяхъ храма объявленіе, профессиональные нищіе почти никогда не обращались за пособіемъ къ кому либо изъ членовъ Попечительства. Былъ одинъ только случай: обращался, хотя и за скромнымъ пособіемъ, завсегдатай церковной паперти, но за отсутствіемъ выгодной для него рекомендаціи ему было отказано.

Совѣта Попечительства

Предсѣдатель, Священникъ *Варсаногій Захаровъ*.

Ф. Кондратьевъ.

Члены: *Викторъ Каратановъ*.

Березовская.

Отчетъ

о движеніи суммъ, принадлежащихъ приходскому Попечительству при Покровской церкви г. Красноярска съ 10 августа 1903 г. по 1-е января 1905 г.

А. Приходъ.

- 1) Съ 10 августа 1903 г. по 1 января 1904 г.
 поступило 223 р. 08 к.
 - а. Членскихъ взносов и пожертвованій 188 р. 15 к.
 (по ст. ст. 1-79, 82-92).
 - б. Собрано церковными кружками 34 р. 93 к.
 (по ст. ст. 80 и 81).
 - 2) Съ 1 января 1904 г. по 1 января 1905 г.
 поступило 134 р. 70 к.
 - а. Членскихъ взносов и пожертвованій 45 р. 85 к.
 (по ст. ст. 93-102; 106-111; 113, 114, 116 и 117).
 - б. Собрано кружкой при церкви 85 р. 85 к.
 (по ст. ст. 103, 104, 105, 115, 118 и 119).
 - в. Собрано кружкой при мѣщанской уравъ 3 р.
 (по ст. 112).
- А всего за отчетное время поступило 357 р. 78 к.

В. Расходъ.

- 1) Съ 10 августа по 1 января 1904 г.
 поступило 82 р. 35 к.
 - 2) Съ 1 января 1904 г. по 1 января 1905 г.
 поступило 118 р. 10 к.
- А всего за отчетное время въ расходъ 200 р. 45 к.
- И къ 1 января 1905 г. поступило остаткомъ 157 р. 33 к.
-

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖБЕНІЯ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евѡміемъ, въ августъ мѣсяцъ совершены Богослуженія:

1-го, въ день происхожденія Честныхъ дровъ Животворящаго Креста Господня, божественная литургія въ Каѡедральномъ соборѣ. Наканунѣ всенощное бдѣніе въ Архіерейской церкви, а послѣ литургіи крестный ходъ на рѣку Енисей для освященія воды.

6-го, въ праздникъ Преображенія Господня, Божественная литургія, а наканунѣ всенощное бдѣніе въ Каѡедральномъ соборѣ.

7-го, въ недѣлю 9-ю по пятидесятницѣ—Божественная литургія въ церкви при архіерейскомъ домѣ.

14-го, въ нед. 10-ю по пятидесятницѣ, Божественная литургія въ церкви архіерейскаго дома. Рукоположенъ во діакона инспекторъ Епархіальнаго женскаго училища, кандидатъ богословія Илья Фокинъ.

15-го, въ день Успенія Пресвятой Богородицы, Божественная литургія въ каѡедральномъ соборѣ. Діаконъ Илья Фокинъ рукоположенъ во священника.

21-го, въ нед. 11-ю по пятидесятницѣ, Божественная литургія въ церкви Архіерейскаго дома.

Діаконъ Григорій Мелеитовъ рукоположенъ во священника, а псаломщикъ Серафимъ Прозоровскій во діакона.

ОТ Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й .

1.

Среди сектантовъ.

(Весьды и впечатлѣнія).

(Продолженіе).*

Я хотѣлъ прочесть имъ 1 Макк. XIV, 35-49, но въ это время чей-то зычный голосъ, поддержанный другими голосами, прервалъ меня:

— А что тамъ толковать!.. Не повѣримъ мы въ вашего Примирителя! Какой Онъ Примиритель, если не успѣлъ Онъ родиться, какъ изъ-за Него побиваютъ тысячи младенцевъ!..

— Да и до сихъ поръ побиваютъ невинныхъ младенцевъ!..

— Кого вашъ Примиритель примирилъ? И гдѣ этотъ миръ-то, который Онъ принесъ? Нигдѣ мы его не видимъ.

— Да вѣдь я вамъ только что это разъяснялъ!— сказала я въ отвѣтъ на ихъ восклицанія. — Въ Господѣ Иисусѣ Христѣ примирились всѣ, кто искренно увѣровалъ въ Него. Но не поэтому только называется Онъ Примирителемъ, а, главнымъ образомъ, потому, что Онъ, принеши Себя въ жертву за грѣхи людей, примирилъ ихъ съ Богомъ.

— А до этого, должно-быть, Богъ ссорился съ людьми! замѣтилъ иронически одинъ субботникъ.

— Еслибъ примирилъ, такъ Богъ не наказывалъ бы насъ! — возразилъ другой.

— Богъ не влечетъ насъ противъ нашей воли къ единенію съ Нимъ, — отвѣчалъ я. — Ему нужно наше доброе произволеніе; если же большинство людей и до сихъ поръ враждуютъ съ

*] См. № № 6 и 16.

Богомъ и не принимаютъ того мира, который даетъ Иисусъ Христосъ человѣческой душѣ, такъ въ этомъ виноваты только мы одни. Примиритель же совершилъ все, для чего Его посылалъ Отецъ Небесный, какъ сказано въ Евангелии: *Я совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить* (Іан. XVII, 4). Двери неба теперь отверсты для всѣхъ. Но не всякій только входитъ ими. Искупительная жертва принесена за всѣхъ; но не всякій только...

Мнѣ не суждено было окончить эту мысль. Снова раздалась беспорядочныя восклицанія, которыя снова прервали мою мысль.

— Грѣши, значить, теперь, сколь желаешь!—воскликнулъ одинъ.

— Да, такъ выходить!—подтвердилъ второй.

— Это ловко!—подхватилъ третій. Субботники смѣялись и заговорили между собой, критикуя по своему мои слова. И оттого, что я видѣлъ и чувствовалъ ихъ злобное, дружное упрямство, у меня пропадала охота говорить. Мнѣ казалось, что у меня слабый, слабый голосъ. А вокругъ—оглушительный ревъ бури, который я силюсь своимъ слабымъ голосомъ перекричать. Но тщетно: звукъ моего голоса совершенно теряется въ хаосъ звуковъ разбушевавшейся стихіи. И на сердцѣ становилось тяжело... И вспомнились мнѣ слова Христа: „не думайте, что Я принесъ на землю миръ; не миръ принесъ Я, но мечъ“.—Вотъ этотъ мечъ, эта борьба, думалъ я: и какъ тяжелъ этотъ мечъ для слабыхъ духомъ!—Но сейчасъ же вспомнились мнѣ и другія слова Христа: „Миръ Мой даю вамъ, не такъ, какъ міръ даетъ“... Да, миръ Христовъ—не земной миръ, продолжалъ думать я: но какъ поймутъ это столь чуждые Христову духу люди?.. Я не слышалъ уже, что говорятъ мои собесѣдники. Я погрузился въ размышле-

нѣ глубокаго значенія Христовыхъ словъ о мирѣ, исходящемъ въ душу человѣка отъ Бога. Я какъ бы слышалъ проникновенный, полный любви и вѣры, голосъ Спасителя: „*Миръ Мой даю вамъ*“... „*Миръ Мой*“... повторилъ я въ своемъ умѣ. Сколько силы въ этихъ словахъ!.. Нашъ миръ земной, человѣческій такъ непрочень! Отъ какой ничтожной причины можетъ нарушиться онъ! Но миръ Христовъ, полный вѣры въ побѣду истины и добра, невозмутимъ. Для сердца, сподобившагося мира Христова, желаемое уже какъ бы осуществившееся... И отъ этихъ думъ у меня на сердцѣ стало легко, и я вновь возымѣлъ жажду говорить. Но нить была прервана, и я никакъ не могъ вспомнить, на чемъ пресѣклась моя рѣчь. И потому я сказалъ все еще шумѣвшимъ субботникамъ:

— Что же вы говорите всѣ сразу? Вѣдь такъ ничего не поймешь. И что шумѣть? Если вы не согласны съ моими разсужденіями, то объясните, какъ по вашему слѣдуетъ понимать слова св. писанія: «Не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его, доколѣ не прійдетъ Примиритель“?..

— Вотъ прилипъ къ одному мѣсту и никакъ его не сдвинешь съ него, — воскликнулъ кто-то изъ субботниковъ. Послышался опять смѣхъ.

— Хорошо, сказалъ я: если вы не желаете, или не можете объяснить этого текста, а съ моимъ объясненіемъ не согласны, то я готовъ вамъ прочесть и многія другія мѣста изъ священнаго писанія въ подтвержденіе справедливости своихъ словъ. Не думайте, что истина такъ скупа на доказательства... И въ то время, какъ субботники вновь заявляли, что они объясняли мнѣ уже нѣсколько разъ, но я не принимаю ихъ объясненій, я прочелъ имъ Дан. II, 31-45 и параллельно сему Дан. V, 30-31; VI, 28

VIII, 8-21; 1 Макк. VIII, 1-10; пс. CXVII, 22-23, и Исаи
XXVIII, 16.

— Вот видите, сказалъ я по прочтеніи. — Первое царство, по объясненію самого Данила, Вавилонское; а слѣдующіи три царства — серебряное, мѣдное и желѣзное, — намъ извѣстны изъ той же священной книги — Библии — это: персидское, греческое и римское. Послѣ же сихъ царствъ, по предсказанію Данила, Богъ воздвигнетъ царство вѣчное. Римское царство давно пало. Слѣдовательно, вѣчное царство уже наступило. А въ вѣчномъ царствѣ долженъ быть и царь вѣченъ. Такимъ и является Христосъ — истинный Мессія. Кромѣ царства Его, т. е. церкви Христовой, нѣтъ ни одного вѣчнаго царства. Церковь же Христова нерушима на вѣки.

Субботники не возражали по существу на прочитанное мною толкованіе сна Навуходоносора. Они лишь заявили, что толкованіе Данила таинственно и мы не можемъ понять его.

Я не настаивалъ на этомъ мѣстѣ, надѣясь въ другой разъ поговорить исключительно объ этомъ снѣ и толкованіи его, а перешелъ къ пророчеству Аггея о славѣ второго храма. Я прочиталъ имъ Агг. II, 1-9 и сказалъ:

— Ну, вотъ здѣсь уже нѣтъ никакой „таинственности“, какъ вы говорите, а прямо сказано, что во второй храмъ придетъ Желаемый всѣми народами, черезъ что онъ удостоится вѣчной славы. Теперь, вы знаете, второй храмъ разрушенъ, и отъ него не осталось камня на камнѣ. Но неужели слово пророка осталось безъ исполненія? А по вашему выходитъ такъ.

— Зачѣмъ безъ исполненія, — отвѣтилъ рѣзакъ: это говорится о царѣ... Какой послѣ того былъ благочестивый-то царь у нихъ? — обратился онъ съ вопросомъ къ своимъ. Тѣ неувѣренно называли нѣсколько какихъ-то именъ.

— Ни одинъ царь земной не былъ желаемъ всѣми народами, — сказалъ я: тутъ говорится вовсе не о земномъ царѣ.

— Да вѣдь и Иисусъ Христосъ не былъ желаемъ всѣми народами, — возразилъ рѣзакъ: да и теперь, вы сами знаете, Его также не вѣ желаютъ.

— Нѣтъ, Мессію-Христа желали всѣ народы такъ же, какъ и тѣ іудеи даже, которые распяли Его, — сказалъ я: ожиданіе Мессіи, Искупителя, было присуще всѣмъ народамъ; это видно изъ сочиненій древнихъ языческихъ писателей. Если же не всѣ приняли ученіе Христа, то только потому, что не всѣ узнали въ Немъ Мессію. Многіе евреи имѣли ложное представленіе о Мессіи, потому и не признали истиннаго Мессію, а распяли Его.

— Да ученіе-то Его и вы не принимаете. Онъ сказалъ: кто ударитъ тебя въ правую щеку, подставь ему и другую. А ну-ка, ударь-ка васъ, сейчасъ же къ мировому потянете, — сказалъ одинъ субботникъ.

— Да и непонятно оно, ученіе-то Христа, — добавилъ сынъ кузнеца: вотъ — „око за око, зубъ за зубъ“ — это понятно намъ...

Я изумился, откуда этотъ сынъ чистокровныхъ русскихъ родителей могъ пропитаться такъ духомъ іудейства!..

— Да, для жестокаго сердца ученіе Христа непонятно, — сказалъ я: какъ и все Его дѣло. Потому и сказано въ Писаніи: „слухомъ услышите и не уразумѣте“. А истинными христіанами не только заушеніе претерпѣвается, но даже и мученіе на смерть безропотно переносится, чему не мало было примѣровъ въ жизни церкви Христовой.

— Да какой-же Христосъ желаемый, если, какъ явился Онъ, сразу полилась кровь на землѣ, — вернулся къ прежнему кузнецъ.

— Я уже говорилъ вамъ, да вы и сами эти понимаете,

что кровь лилась не по винѣ Христа,—сказаль я.

— Да и Самъ Онъ,—продолжалъ кузнецъ: долженъ былъ спастись бѣгствомъ во Египеть отъ руки Ирода; какой-же Онъ Мессія!..

— Въ этомъ-то и показывается намъ великое милосердіе Божіе къ людямъ. Господь, ради спасенія насъ, соблаговолилъ принять всѣ немощи нашего естества, дабы спасеніе наше было свободно и воспріято нами по доброй волѣ. Вспомните слова пророка: „Кто вѣрова слуху нашему и мышца Господня кому открыся“?.. „Той бысть язвенъ за грѣхи наша и мучень за беззаконія наша“... «Наказаніе мира нашего на Немъ» и пр. и, раскрывши Библию, я прочель имъ LIII главу Исаи.

— Вотъ видите,—сказаль я: въ священномъ писаніи все предвидѣно о Христѣ. Но если по вашему Христось не Желаемый, то какъ же тогда понимать пророчество Аггея о второмъ храмѣ?..

— А ты покажи, что Онъ Желаемый!—крикнулъ одинъ изъ субботниковъ. И всѣ зашумѣли... Времени уже было много, и я рѣшилъ кончить бесѣду. Но мнѣ хотѣлось еще прочесть о „седьминахъ“ Даниіловыхъ, и я сказаль:

— Я вамъ покажу, что тотъ Христось, въ Котораго мы вѣруемъ, есть истинный Мессія. Въ Библии указано съ полною точностью время явленія Его. Вотъ слушайте... И я прочель имъ Дан. IX, 24-27. И, протолковавши это мѣсто, я сказаль:

— Здѣсь уже нѣтъ мѣста для сомнѣнія: ясно сказано, что чрезъ семь седмиць выстроится Иерусалимъ и стѣны его, черезъ другія шестьдесятъ двѣ седмины преданъ будетъ смерти Христось и, наконецъ, слѣдующая седмина утвердитъ завѣтъ для многихъ, и въ половинѣ ея на крилъ святилища будетъ мерзость пзпустѣнія.

— А кто знаетъ, что означаетъ седьмина?—сказаль рѣзака.

— Извѣстно, сказаль я,—что у евреевъ счетъ велся седьминами; седьмины же у нихъ были трехъ родовъ: седьмины дней, седьмины лѣтъ и седьмины седьмилѣтій.—И я хотѣлъ прочесть *Исх.* XX, 8-10; *Лев.* XXV, 3-4; *Лев.* XXV, 8-10, но въ это время субботники опять зашумѣли и не дали мнѣ кончить *).

— Да, что объ этомъ толковать!—раздался голосъ: все равно, вы насъ не переведете въ свою вѣру!..

— Не заставите насъ вѣрить въ трехъ боговъ!..—крикнулъ другой.

— Ишь, хочеть насъ отъ десяти заповѣдей оттянуть!—прибавиль третій.

— Покажи намъ, гдѣ велѣно въ трехъ боговъ вѣрить?.

— О чемъ вы шумите опять? Никто васъ не оттягиваетъ отъ десяти заповѣдей,—сказаль я,—и въ трехъ боговъ никто не заставляеть вѣрить. А что если мы, христіане, говоримъ, что Богъ единый имѣеть три Лица, такъ развѣ вы не читали, какъ Самъ Богъ—говориль: „Сотворимъ челоуѣка по образу Нашему“ или— „Вотъ Адамъ сталъ, какъ одинъ изъ Насъ“ (*Быт.* III, 22)? Если Богъ не въ трехъ Лицахъ, такъ съ кѣмъ же Онъ говориль: „по образу *Нашему*“ и „какъ *одинъ изъ Насъ*“?.. Подумайте-ка надъ этимъ...

— Нечего намъ думать!—кричали субботники.

— Да, намъ даже и грѣшно объ этомъ разговаривать!—сказаль рѣзака: лучше домой итти...

*] Вопросъ о „седьминахъ“ заслуживаетъ, мнѣ кажется, особеннаго вниманія въ полемикѣ съ субботниками. И я рѣшилъ въ послѣдствіи провести съ ними бесѣду специально по этому вопросу.

— Конечно, и до завтра ни до чего не дотолкуемся, кроме как до трех боговъ! А намъ этому вѣрить не годится! Надо идти домой...

— Одного мы Бога знаемъ и больше ничего не желаемъ принимать!.. Субботники повставали съ мѣстъ и при общемъ шумѣ стали выходить на улицу, восклицая:

— Мы не хотимъ первой заповѣди измѣнять!

— „Я первый и послѣдній!—сказалъ Господь»!..

— А у нихъ второй, да и третій еще есть!..

— Но отчего-же вы не объясните по своему слова Божіи? сказалъ я уходящимъ субботникамъ.

— Нечего намъ объясняться!..—крикнули они на ходу.

— Ну, такъ въ слѣдующій разъ потолкуемъ объ этомъ, если теперь вы не можете мнѣ отвѣтить. А дома пока на досугъ хорошенько обдумайте этотъ вопросъ,—сказалъ я имъ вѣдъ... Бесѣда кончилась. Всѣ стали расходиться. Я чувствовалъ страшную усталость.

Свящ. Владиміръ Кузьминъ.

(Продолженіе будетъ).

2.

Еще къ вопросу о пастырскомъ единеніи и взаимообщеніи.

(Окончаніе).

III

Каковы должны быть способы и формы пастырскаго, сердечнаго и идейнаго взаимообщенія нашего приходскаго духовенства, котораго, несомнѣнно, оно жаждетъ и котораго пока лишено,—объ этомъ можно говорить теперь лишь гадательно. Современныя,

неотложныя требованія русской жизни создаютъ, должны создать, и тѣ и другія въ скоромъ времени. Одно только въ данномъ случаѣ желательно, — чтобы тѣсное взаимообращеніе пастырей — священниковъ на почвѣ и въ области прямыхъ служебныхъ дѣлъ и обязанностей развивалось и крѣпло въ возможно простыхъ, широкихъ и общедоступныхъ формахъ, чуждыхъ излишней официальности и ненужныхъ стѣсненій, чтобы случаи и поводы братскаго общенія между пастырями были по возможности постоянны и безпрепятственны. Вдаваться здѣсь въ какіе-либо проекты было бы, конечно, дѣломъ рискованнымъ и, пожалуй, дерзновеннымъ; но, думаемъ, позволительно будетъ представить въ скромной фантастической картинѣ наше желательное братское единеніе и пастырское единомысліе...

Пора изолированности, сиротливаго, беспомощнаго одиночества въ своемъ духовномъ дѣланіи прошла безвозвратно для приходскаго пастыря, стала достояніемъ печальныхъ воспоминаній. Живое, дѣятельное, братское общеніе связываетъ всѣхъ приходскихъ священниковъ между собою и придаетъ имъ силы и бодрость въ достиженіи общей святой цѣли — воспитаніи и уврѣпленіи народа въ преданности вѣрѣ и церкви Христовой. Каждый изъ скромныхъ духовныхъ тружениковъ чувствуетъ и сознаетъ себя не одинокимъ, беспомощнымъ, покинутымъ и предоставленнымъ только собственнымъ силамъ, но дѣятельнымъ, сознательнымъ членомъ единой великой семьи такихъ же, какъ и онъ, работниковъ и вершителей святого дѣла. Приходскій пастырь знаетъ, что вблизи его въ сосѣднихъ приходсахъ, и дальше по лицу родной земли, его собратія идутъ къ той же святой цѣли, что и онъ, и тѣми же путями, способами и приѣмами, которые сообща обдуманы и признаны наилучшими. Онъ тѣсно связанъ братскими узами личнаго знакомства и общенія со всѣми почти священниками своего

округа, даже цѣлаго уѣзда, и эта близость создалась и поддерживается на почвѣ, главнымъ образомъ, пастырскихъ служебныхъ интересовъ. Чтобы узнать другъ друга, дѣлиться взаимно пастырскимъ опытомъ, совершенствоваться въ своемъ дѣлѣ, — на это есть у приходскихъ священниковъ удобные, постоянные способы — пастырскія собранія, съѣзды по уѣздамъ, по благочинническимъ округамъ, даже просто — по сосѣднимъ селамъ. Истиннымъ праздникомъ для пастырской души и свѣтлымъ торжествомъ и утвержденіемъ приходско-церковнаго дѣла являются эти съѣзды — собранія приходскаго духовенства. Они полны всегда оживленія и глубокаго интереса: здѣсь происходитъ обмѣнъ мнѣній по назрѣвшимъ нуждамъ пастырскаго дѣла, принимаются рѣшенія и мѣры къ ихъ удовлетворенію, священники — пастыри съ полнымъ довѣріемъ другъ къ другу дѣлаютъ правдивыя, искреннія сообщенія о ходѣ своей дѣятельности въ приходѣ, объ ея успѣхахъ и затрудненіяхъ, тутъ же у болѣе опытныхъ собратій ищутъ разрѣшенія послѣднихъ, совѣта и помощи. Все, что клонится къ развитію и укрѣпленію пастырскаго дѣла въ данную пору, не остается незамѣченнымъ, подвергается обсужденію и принимается къ руководству въ будущемъ. Ободренные братскимъ общеніемъ, съ новыми силами для продолженія своего живого дѣла возвращаются съ такихъ пастырскихъ собраній духовные отцы въ свои приходы и при такихъ условіяхъ никому не придетъ въ голову предаться праздному унынію, малодушію и нерадѣнію. Одна мысль о предстоящемъ такомъ собраніи, которое можетъ быть состояться въ томъ самомъ приходѣ, пастырь котораго вздумалъ бы дать себѣ послабленіе въ трудѣ, должна удержать его на высотѣ служенія. Иначе — какъ онъ явится среди собратій и чѣмъ подѣлится съ ними, его опущенія не вызовутъ ли, хотя и молчаливаго, но горькаго упрека осужденія?...

Но оставимъ это несовершенное и блѣдное предположеніе о будущемъ единеніи приходскаго духовенства; если оно хоть отчасти показало намъ, что можетъ быть сдѣлано для поднятія нашей дѣятельности, то цѣль наша—достигнута. Надобно надѣяться, что новыя условія жизни сами побудятъ приходское духовенство сплотиться, слиться въ одну великую духовную семью для блага святого православнаго дѣла во исполненіе молитвы Пастыреначальника: „Отче, соблюди ихъ... да и ти едино будутъ, якоже и Мы!“

(Вятск. Епарх. Вѣд).

3.

„Умѣренное“ отравленіе.

(2 Сборникъ статей противъ пьянства. Изд. членовъ Красноярскаго Общества трезвости И. Н. Разночинцева и А. А. Саввиныхъ).

Для всякаго рода дѣятелей первымъ условіемъ успѣха ихъ дѣятельности является правильное, ясное и точное представленіе какъ цѣли, къ какой они должны стремиться, такъ и тѣхъ мѣръ, которыми возможно достигнуть послѣдней. Тоже самое можно сказать и по адресу трезвенниковъ, борцовъ съ всенароднымъ, русскимъ порокомъ—пьянствомъ. Не мало есть такихъ „трезвенниковъ“, которые проповѣдуютъ „умѣренное“ потребленіе алкоголя, находя это не только безвреднымъ, но и даже полезнымъ, точно такъ же, какъ иные образованные люди и даже врачи защищаютъ „умѣренное“ прелюбодѣяніе, доказывая, что полное цѣ-

ломудріе молодыхъ людей отражается вредно на ихъ организмъ и умственныхъ способностяхъ. Но извѣстно, какая это грубая ложь съ научной точки зрѣнія, — къ чему приводитъ ставшее „притчею во языцѣхъ“ — „точію по единой“. И съ увѣренностью можно сказать, что никакое общество трезвости не принесетъ желаемой пользы, если этотъ „девизъ“ будетъ служить его принципомъ. Равнымъ образомъ не безразлично для успѣха обществъ трезвости и то, какими мѣрами они стремятся достичь своей цѣли. Случается, что нѣкоторые общества трезвости думаютъ отвлечь народъ отъ пьянства устройствомъ танцевальныхъ вечеровъ, спектаклями, игрой въ шахматы и другими мѣрами увеселительнаго характера. Судьба таковыхъ веселыхъ „разсадниковъ“ трезвости обычно кончается весьма печально.

Совсѣмъ иного характера дѣятельность намѣчается для обществъ трезвости „2-ымъ Сборникомъ статей противъ пьянства“, изданнымъ г. г. Разночинцевымъ и Саввиныхъ. Въ этомъ сборникѣ на немногихъ страницахъ (всего около 30) въ нѣсколькихъ, умѣло подобранныхъ и разнообразныхъ по формѣ, статейкахъ читатель знакомится со всеми ужасающими послѣдствіями нашего русскаго пьянства; передъ умственнымъ взоромъ просматривающаго эти статейки возстаетъ мрачная, какъ „преддверіе ада“, картина зла, которому поработаются все слои русскаго общества — и простолюдины, и интеллигенты, и учащая молодежь, и даже духовенство... Въ сборникѣ кратко, но убѣдительно показывается вредъ, наносимый русскому народу отъ пьянства въ религіозномъ, нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Но на ряду съ этимъ читатель убѣждается, что корень зла нужно искать не подъ заборомъ у кабака, гдѣ въ безчувствіи валяется опившійся чрезмѣрно несчастный оборванецъ, а въ домахъ „благополучныхъ россиянь“, сытыхъ и одѣтыхъ, тоже пьющихъ, но

„умѣренно“. Въ сборникѣ справедливо доказывается та мысль, что цѣлью обществъ и поборниковъ трезвости должно служить привітіе обществу и правительству взгляда на умѣренное употребленіе вина, какъ на преступленіе, причиняющее нравственное и физическое вырожденіе цѣлой націи. Какой—нибудь интеллигентъ, ежедневно за обѣдомъ и ужиномъ выпивающій нѣсколько рюмокъ коньяку и до сего времени считавшій себя трезвымъ человѣкомъ, прочитавши этотъ „Сборникъ“, долженъ призадуматься надъ тѣмъ,—не оны ли и есть настоящій пьяница? Ибо еслибъ не было его и подобныхъ ему умѣренныхъ потребителей алкоголя, то не было бы и тѣхъ несчастныхъ, которые закладываютъ послѣднюю рубаху съ себя за шкаликъ водки. Вѣдь и они были когда-то „умѣренными“ поклонниками Бахуса. Посему, призывая поборниковъ трезвости къ нравственному воздѣйствію на общество и пробужденію въ немъ отвращенія къ умѣренному пьянству, издатели „Сборника“ неопровержимо доказываютъ, что самой радикальной и единственной мѣрой, могущей спасти народъ отъ пьянства, является—*полное воспрещеніе винокуренія и виноторговли*, такъ какъ до тѣхъ поръ, пока правительство не приметъ этой мѣры, нельзя толковать о дѣйствительномъ отрезвленіи народа. Всякая болѣзнь лѣчится при условіи предварительнаго устраненія неблагопріятныхъ вліяній. Нельзя потушить пожара, не заливая огня.

Убѣдить общество и правительство въ необходимости прекратить совершенно и возможно скорѣе виноторговлю и винокуреніе—вотъ ближайшая практическая цѣль, къ достиженію которой призываются „Сборникомъ“ все искренніе борцы противъ пьянства. Въстѣ съ тѣмъ „Сборникъ“ доказываетъ, что запрещеніе виноторговли, давши возможность обществу и народу русскому отрезвиться и нравственно возродиться, въ то же время подниметъ и его экономическое благосостояніе, а въ за-

висимости отъ сего несравненно улучшить и матеріальныя средства государства, чѣмъ совершенно разбивается то опасное заблужденіе, что не будь у насъ пьянства, государство будто-бы обдѣнветъ.

Все это изложено во 2-мъ „Сборникѣ“ — *просто, понятно, убѣдительно*. Приводятся дѣйды, основанные на неопровержимыхъ фактахъ и мнѣніяхъ видныхъ ученыхъ и общественныхъ дѣтелей. Для каждаго убѣжденного трезвенника этотъ „Сборникъ“ послужитъ нравственнымъ ободреніемъ въ его трудной дѣятельности, среди окружающаго равнодушія и насмѣшекъ, проникающихъ даже въ печать.

Всякій искренній и честный человѣкъ, для котораго дорого здравіе народа, прочитавши эту маленькую брошюру, пожелаетъ ей отъ души самаго широкаго распространенія, въ особенности среди интеллигентной публики.

Священникъ Владиміръ Кузьминъ.

С. Аскызь, Минус. уѣзда. Юня 23 дня 1905 г.

Редакторъ А. Касатинъ.
Печатать разрѣшается. Цензоръ Рект. Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.
